

Корнилова Т.В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация

English version: [Kornilova T.V. Melbourne decision making questionnaire: a Russian adaptation](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлены результаты апробации Мельбурнского опросника принятия решений на российских студенческих выборках ($N = 299$). С использованием структурного моделирования и кросс-культурного анализа показана конгруэнтность факторных структур, полученных для русскоязычной и англоязычной версий. Установлено отсутствие гендерных различий и связанных с профессиональной специализацией. На основе анализа латентных профилей выявлены два типа регуляции принятия решений. Обсуждены связи шкал опросника с показателями толерантности и интолерантности к неопределенности, самооффективности, с рациональностью, рефлексивностью, готовностью к риску, интуицией, эмоциональным интеллектом (при отсутствии связей с академическим и практическим интеллектом).

Ключевые слова: принятие решений, толерантность к неопределенности, бдительность (вигильность), рациональность, рефлексивность, склонность к риску, интеллект, эмоциональный интеллект, самооффективность, прокрастинация

Психологические исследования принятия решений (ПР) человека в условиях неопределенности включают как анализ когнитивных составляющих, так и личностных аспектов регуляции его выборов. Однако совсем не очевидным выступает поле индивидуально-личностных свойств, предположительно опосредствующих регуляцию решений и действий именно в ситуациях *decision making* – закрытых задач, отличающихся от ситуаций решения проблем – *problem solving* – именно неизвестностью критериев выборов. Также существенным отличием выступает трудность оценки продуктивности выборов, когда альтернативы в общем заданы, но за человеком остается самоопределение в его решении. В рамках развития новой области – психологии неопределенности – нами была предложена мультипликативная модель ПР, включившая три основных умозрительных «оси» оценивания решений человека по проявленным: 1) интеллектуальной ориентировке, 2) личностным свойствам, 3) выраженности новообразований, характеризующих уровень актуалгенеза решений, или выборов, со стороны вкладов интеллектуально-личностных усилий [Корнилова, 2013].

Вопрос о том, какие составляющие интеллектуально-личностного потенциала в первую очередь связаны с продуктивными решениями, обычно не ставится, что влечет неправомерный перенос на регуляцию выбора наиболее изученных свойств личностных свойств (от тревожности до личностных черт из факторов Большой Пятерки). Вместе с тем в уже ставшей классикой книге Ю.Козелецкого [1979] отмечалось, что в ситуациях ПР коррелирующими с характеристиками выбора свойствами оказываются отнюдь не ожидаемые, например характерологические свойства, а иные (в частности, «мотивационные тенденции» по опроснику Эдвардса [Корнилова, 1997]). Исследования выдвинули в качестве таковых также личностную готовность к риску и свойства, охватываемые шкалами толерантности и интолерантности к неопределенности. Диагностика этих свойств также поставила специальные проблемы. Так, обсуждается существенно меньшая надежность шкал толерантности-интолерантности к неопределенности (по сравнению с обычными психометрическими требованиями к опросникам эти шкалы выглядят уязвимыми) [Шалаев, 2007; Корнилова, 2010; и др.].

В такой ситуации оправданной остается стратегия множественных измерений тех личностных свойств, которые предположительно включаются в регуляцию ПР в условиях неопределенности. Для диагностики толерантности-интолерантности к неопределенности (ТН/ИТН) как личностных свойств в последние годы были представлены русскоязычные версии опросников Баднера (J. Budner) [Корнилова, Чумакова, 2014], Маклайна (D. McLain) [Луковицкая, 1998], Фернхема (A. Furnham) в апробации Корниловой [Корнилова и др., 2010].

Однако были разработаны и опросники, позволяющие описывать ряд свойств личностной регуляции ПР, не представленных в названных шкалах. Это в первую очередь свойства решительности и бдительности, или *вигильности*. Роль второго из названных свойств была обсуждена в модели Джениса и Манна, в основу книги которых были положены исследования переговорных процессов и действий летного состава в критических ситуациях [Janis, Mann, 1977]. Позже взятое из этой модели свойство *вигильность* (*Vigilance*), или *бдительность* (готовность «бдить» – как характеристика готовности к решениям в любой момент) было осмыслено в качестве универсальной личностной характеристики. Ее измерение вошло в разработанный Манном с соавторами [Mann et al., 1997] Мельбурнский опросник принятия решений (МОПР). Выделенные в нем шкалы вызвали интерес к ряду других особенностей, проявляемых субъектом при ПР: избеганию самостоятельного ПР и откладыванию решений, что стало связываться с *прокрастинацией*, а также неоправданному «метанию» между разными альтернативами (что, на наш взгляд, неудачно было названо *сверхбдительностью*, *Hypervigilance*). В целом опросник стал одним из средств диагностики составляющих стиля ПР.

Целью нашей работы стала апробация его на русскоязычных выборках, что включило: 1) оценку его психометрических свойств и содержательной валидности и надежности, 2) установление связей его шкал с теми личностными свойствами, относительно которых можно предполагать их потенциальные вклады в регуляцию ПР – толерантности к неопределенности, готовности к риску, интуитивной способности и др., диагностика которых поможет оценить аспекты конвергентной валидности МОПР), 3) выявление типов регуляции ПР (на основе латентных профилей).

Шкалы Мельбурнского опросника принятия решений в связях с другими личностными свойствами

Опросник является результатом апробации более общего опросника Флиндерса (Flinders' Decision Making Questionnaire, DMQ). Обоснование его строится на использовании теории конфликта Джениса и Манна, в которой говорится о том, что три условия определяют опору человека на тот или иной копинг в стрессовой ситуации при ПР: 1) осведомленность о серьезных рисках, связанных с предпочитаемыми альтернативами, 2) надежда найти лучшую альтернативу, 3) вера в то, что человек располагает достаточным количеством времени для поиска и взвешивания альтернатив. В этой модели лицо, принимающее решение (ЛПР), понимается как субъект, находящийся в ситуации психологического стресса, пытающийся справиться с мотивационными и эмоциональными «силами», конфликтующими в регуляции выбора. Бдительность, выступающая основной стилевой характеристикой человека, как ЛПР, связана с когнитивной сложностью, потребностью в познании и толерантностью к неопределенности (*ambiguity*).

Предложенная модель включила пять основных паттернов совладания со стрессом, связанным с принятием сложных и угрожающих решений: 1) игнорирование ЛПР информации о рисках потерь и продолжение следования выбранному курсу действий; 2) некритичное принятие курса действий, который является либо наиболее «выраженным», либо навязанным другими; 3) защитное избегание – через прокрастинацию, перекалывание ответственности и рационализацию сомнительных альтернатив; 4) гипербдительность (сверхбдительность) – не включающий интеллектуальную ориентировку поиск выхода из дилеммы, то есть импульсивное ПР, обещающее избавление от ситуации; в экстремальных формах – «паника» в выборе между альтернативами; 5) бдительность – уточнение целей и задач решения, рассмотрение альтернатив, связанное с поиском информации, ассимиляцией ее «без предрассудков» и оценки перед выбором. Согласно модели, бдительность является единственным копингом, который позволяет принимать рациональные решения.

При англоязычной апробации модели и разработке МОПР на основе опросника Флиндерса [Mann et al., 1997] были выделены четыре латентные переменные, или фактора: Бдительность (Vigilance), Избегание (Back-Passing), Прокрастинация (Procrastination) и Сверхбдительность (Hypervigilance). В последующем были установлены связи этих факторов со следующими свойствами.

Букину с соавторами [Boucenooghe et al., 2007] показали, что бдительность положительно связана с решительностью и когнитивной мотивацией (как потребностью в познании, что определялось как «тенденция вовлекаться в «мышление» и сложные когнитивные процессы, получая от этого удовольствие»), в то время как три другие шкалы МОПР были связаны с когнитивной мотивацией отрицательно. Другой показатель когнитивной мотивации – потребность в когнитивной структуре – прямо связывается с восприятием неопределенности (ambiguity) в ответах, мнениях и оценках как неприятной.

В условиях «реальной» жизнедеятельности на студенческих выборках было показано, что стили ПР, измеряемые с помощью МОПР, различались у студентов, которые находились в зоне риска по отношению к алкоголизму (у них более низкая бдительность, более высокая прокрастинация, низкая самооценка принятия решений, но не было выявлено различий по избеганию и сверхбдительности) и азартным играм (более низкая самооценка, более высокая сверхбдительность). Филипс и Огил предположили, что есть биологическая предрасположенность к «зависимой личности», которая проявляется в избегании и импульсивности (она связана со сверхбдительностью как неуверенностью и импульсивным риском в ситуации нехватки времени или ресурсов) [Phillips, Ogeil, 2011].

В схожем исследовании при оценке стилей по МОПР было показано, что у действительно зависимых от наркотических веществ пациентов бдительность ниже (чем в контрольных группах – не зависимых) у использующих кокаин, а прокрастинация выше у принимающих амфетамины. Не было обнаружено групповых различий по избеганию и сверхбдительности. В целом хронические зависимые от наркотических веществ демонстрировали более низкие показатели по положительному копингу (бдительность) и более высокие по отрицательному – прокрастинации. По Карточному Айова-тесту (Iowa Gambling Task) лица, употребляющие кокаин, также показывают плохие результаты, поскольку выбирают колоды с большими выигрышами в краткосрочной перспективе, которые также дают большие убытки; у принимающих амфетамины также нарушено отражение вероятностей исхода при моделировании условий ПР [Gorodetzky et al., 2011].

На клинических выборках было также показано, что хотя бдительность не связана с депрессивной симптоматикой, но с нею положительно связаны все три негативные стратегии ПР по МОПР [Di Schiena et al., 2013].

В метаанализе Стила прокрастинация была положительно связана с импульсивностью и скукой, не связана с открытостью опыту, но связана отрицательно с показателями согласия и экстраверсии из факторов Большой Пятерки [Steel, 2007]. По данным Ди Фабио, прокрастинация отрицательно связана с самооценкой, настойчивостью в достижении целей, положительно – с нейротизмом; также положительно сильно связана с «когнитивными неудачами» [Di Fabio, 2006]. Избегание, прокрастинация и сверхбдительность по МОПР отрицательно связаны с самооценкой эмоционального интеллекта (ЭИ) по опроснику Бар-Она (Bar'On), а бдительность – положительно, что было прослежено на выборке итальянских старшеклассников [Di Fabio, Blustein, 2010]. Это позволяет нам предполагать включенность ЭИ в процессы активного покоя как подстораживания разных линий развития ситуаций неопределенности.

На выборке турецких студентов оценивались связи МОПР со шкалами опросника социальной решительности [Sari, 2008]. Бдительность сопутствовала копингам, направленным на разрешение социальных и межличностных конфликтов; с ними же три другие шкалы МОПР связаны отрицательно.

В целом результаты, полученные в проведенных с использованием МОПР исследованиях, позволяют рассматривать бдительность как свойство, способствующее продуктивному принятию решений. Мы стали на основании этого руководствоваться общей гипотезой о том, что оно может быть охарактеризовано как склонность к активному покою, как готовности личности к принятию условий неопределенности и гибким стратегиям ПР, что базируется на подстораживании и позитивном

принятии изменчивости и неопределенности, требующих субъектного вклада в ПР (как прилагаемых усилий и результирующих новообразований). Не изученными до сих пор при этом остаются связи этого свойства (и других шкал МОПР) с личностными особенностями, проявляемыми в регуляции принятия условий неопределенности: готовностью к риску, ТН/ИТН, готовностью полагаться на интуицию, рефлексивностью. В наших исследованиях ПР именно названные свойства выступили в качестве тех характеристик интеллектуально-личностного потенциала человека, которые в первую очередь связаны с особенностями его выборов в условиях неопределенности [Корнилова и др., 2010]. Также отсутствуют данные о связях шкал МОПР с показателями интеллекта.

До сих пор в отечественном психодиагностическом инструментарии не были представлены шкалы бдительности и сверхбдительности, хотя обосновывались схожие – субъективной рациональности и импульсивности.

Апробация МОПР на российских выборках, согласно нашему предположению, позволяет закрыть этот пробел и уточнить – дифференцировать – базисные процессы, опосредствующие регуляцию ПР. При этом в настоящем исследовании мы проверяли следующие гипотезы.

Гипотеза 1: об общности (когерентности) факторных структур опросника для англоязычной и русскоязычной выборок. *Гипотеза 2:* о связях шкал МОПР с выделенными нами личностными шкалами, имеющими регулятивный эффект при ПР, что направляло выбор методических средств нашего исследования. *Гипотеза 3:* об устойчивых индивидуально-личностных профилях как стилях ПР. Таким образом, мы предполагали рассматривать не отдельные шкалы МОПР в качестве показателей стилей (или копингов) при ПР, а именно их конфигурации.

Методы

Участники исследования

В исследовании приняли участие 299 человек в возрасте от 18 до 45 ($M = 20,20$; $SD = 3,35$; 175 женщин и 124 мужчины): 182 студента факультета психологии (возраст $M = 20,77$; $SD = 4,04$; 144 женщины и 38 мужчин), а также 117 студентов факультетов физики и геологии Московского государственного университета (возраст $M = 19,31$; $SD = 1,44$; 31 женщина и 86 мужчин).

Схема исследования

Психодиагностические методики предъявлялись для заполнения в студенческих группах (по 5–20 человек). Оценивались сходства и различия по полу и специальностям (студенты естественных и гуманитарных факультетов). В последующем проводился анализ психометрических свойств МОПР и установленных корреляционных связей. Гипотеза о стилях ПР, различающих группы лиц с превалированием бдительности или других свойств по МОПР, проверялась методом *анализа латентных профилей* (*latent profile analysis* или *latent cluster analysis*).

Психодиагностические методики

Мельбурнский опросник принятия решений (МОПР)

Опросник включает 22 утверждения, согласие с которыми оценивается испытуемым по 3-балльной шкале (см. Приложение). Он позволяет диагностировать четыре свойства, трактуемые как продуктивный (бдительность) и непродуктивные копинги (избегание, прокрастинация и сверхбдительность) в ситуации ПР. Бланк опросника и форма для автоматической обработки результатов доступны на нашем сайте и могут быть загружены по ссылке <http://www.cognitivepsy.ru/MDMQ.zip>

Факторная структура проверялась с помощью метода конфирматорного факторного анализа в рамках подхода структурного моделирования (structural equation modeling, SEM) в программном пакете EQS 6.1 для Windows [Bentler, 1995].

Пересечения выборок по МОПР и другим методикам даны в таблице 2.

Опросник Баднера

В апробации Т.В.Корниловой и М.А.Чумаковой на русскоязычной выборке [2014] включает 11 пунктов и измеряет два свойства – *интолерантность к неопределенности* и *толерантность к неопределенности*.

Новый опросник толерантности к неопределенности – НТН

Представленный на английском языке как суммарный для других опросников А.Фернхемом [Furnham, 1994], в русскоязычной апробации Т.В.Корниловой [2010] включает три шкалы: а) *ТН – толерантности к неопределенности* как готовности к решениям и действиям в условиях неопределенности, к новым идеям, к изменчивым стимулам и изменениям собственных познавательных стратегий, б) *ИТН – интолерантности к неопределенности* как стремления субъекта к ясности в отношении к миру, неприятие неопределенности в суждениях и мнениях, в) *МИТН – межличностной интолерантности к неопределенности*; в отличие от первых двух шкал может пониматься в качестве более специфического личностного свойства с биполярными полюсами принятия-отвержения неопределенности в сфере межличностных отношений.

Личностные факторы принятия решений (ЛФР)

Опросник применялся в модификации 21 пункта [Корнилова и др., 2010] и позволял измерять две переменные – *готовность к риску* и *рациональность* как личностные свойства, предполагающие: а) готовность принимать решения и действовать в условиях неопределенности и б) проводить информационный поиск, стремясь к максимальной полноте ориентиров.

Опросник интуитивного стиля «Рациональный – Опытный»

Шкалы доверия интуиции из опросника С.Эпстайна [Epstein et al., 1996], составившие 20-пунктный опросник (в апробации Корниловой и Корнилова [2013]), который диагностирует свойства *интуитивной способности* и *применения интуиции*.

Тест интеллекта

Применялась тестовая батарея ROADS в апробации Е.Л.Григоренко и С.А.Корнилова [2010], что позволило измерить *психометрический интеллект (академический)* и *практический интеллект*.

Опросник «ЭмИн»

Новая версия опросника на эмоциональный интеллект [Люсин, 2009] применялась для оценки шкал *межличностного* и *внутриличностного эмоционального интеллекта*.

Опросник «Рефлексивность-27»

Опросник измерял личностную способность оценивать свои стратегии [Карпов, 2003].

Шкала общей самооффективности (ОСЭ)

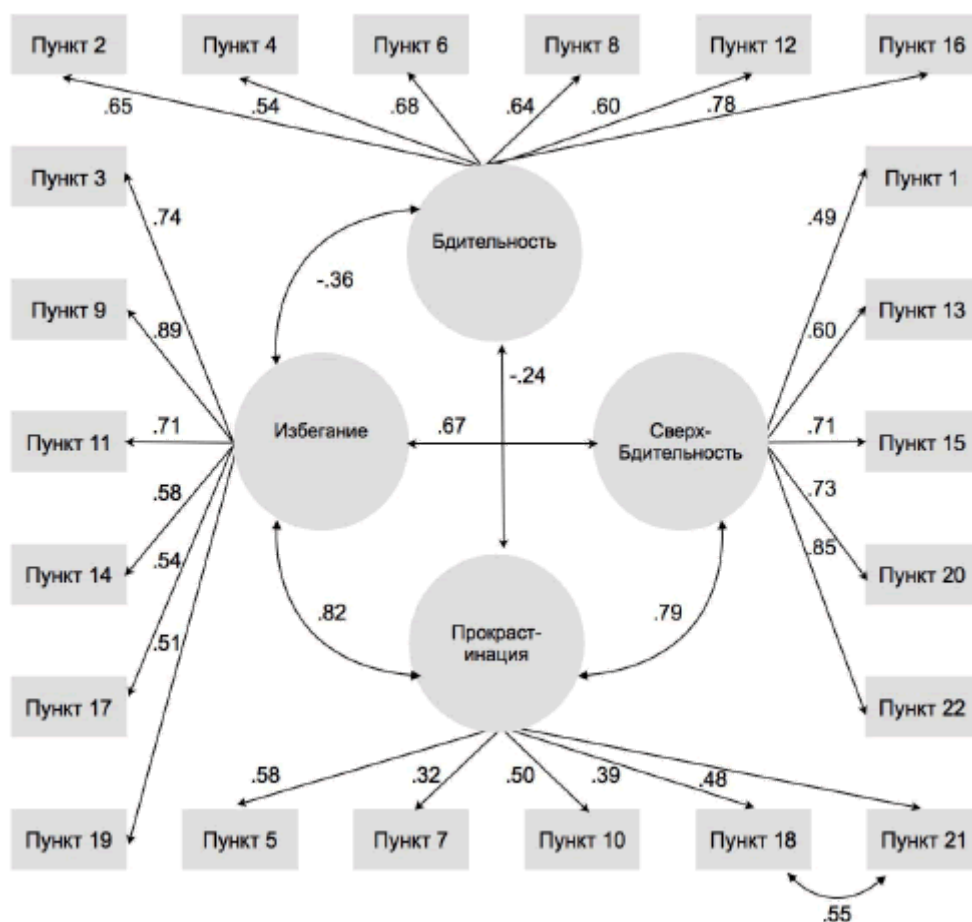
Опросник [Шварцер и др., 1996] применялся для диагностики *самоэффективности* как уверенности человека в достаточности прилагаемых усилий для достижения поставленных целей.

Результаты

Факторная структура, психометрические свойства и кросс-культурная инвариантность МОПР

При идентификации измерительных моделей шкал для каждой латентной переменной одна из факторных нагрузок была «зафиксирована» (на уровне 1,00), остальные вычислялись свободно. Все ковариации между латентными переменными также вычислялись свободно. В ходе анализа исходная модель была модифицирована путем включения свободно вычисляемой ковариации между остаточными дисперсиями для пунктов 18 и 21 (на основе индексов модификации Лагранжа). Поскольку в МОПР используются трехбалльные ответы, анализ проводился с помощью процедуры Ли, Пуна и Бентлера [Lee et al., 1995], разработанной для анализа категориальных данных на основе матриц полихорических корреляций при использовании метода максимального подобия с поправкой на ненормальность данных Саторры-Бентлера [Satorra, Bentler, 1994].

Содержательная валидность. Модель, представленная на рис. 1, показала высокий уровень соответствия данным: Y-B Residual-based test statistic = 221,71, $p = ,16$, S-B χ^2 (202) = 298,98, $p < ,01$, CFI = ,96, RMSEA = ,040 (95% confidence interval от ,030 до ,049). Все свободно вычисляемые нагрузки пунктов опросника были значимы на $p < ,05$. За исключением корреляции между Бдительностью и Сверхбдительностью, все корреляции между латентными переменными также были значимы на $p < ,05$: Бдительность была отрицательно связана с Избеганием ($r = -,36$) и Прокрастинацией ($r = -,24$); Избегание и Прокрастинация были сильно положительно связаны друг с другом ($r = ,82$) и со Сверхбдительностью ($r = ,67$ и $,79$ для Избегания и Прокрастинации).

Рис. 1. Конфирматорная факторная модель структуры Мельбурнского опросника принятия решений (стандартизованное решение). На рисунке не показаны остаточные дисперсии, а также статистически незначимая корреляция между Бдительностью и Сверхбдительностью.

Анализ *надежности* как внутренней согласованности факторов с использованием коэффициента α Кронбаха показал высокие уровни согласованности для шкал Бдительности ($\alpha = ,71$), Избегания ($\alpha = ,75$) и Прокрастинации ($\alpha = ,75$) и удовлетворительный уровень для Сверхбдительности ($\alpha = ,50$).

Кросс-культурный анализ проводился на основе сопоставления факторных нагрузок пунктов опросника, полученных в настоящем исследовании и приведенных в исходной статье Манна и коллег (см. табл. 1). Анализ линейности факторных нагрузок проводился по методу Пирсона и показал высокую степень сходства факторной структуры (r от ,27 до ,84, общий $r = ,73, p < ,05$); анализ конгруэнтности факторных нагрузок по методу Такера также показал высокую степень сходства факторных нагрузок (,99 для Бдительности, ,96 для Избегания, ,97 для Прокрастинации, ,98 для Сверхбдительности; общий ,99). Высокое значение коэффициентов Такера говорит о высокой степени сопоставимости факторной структуры в двух выборках [Lorenzo-Seva, ten Berge, 2006].

Таблица 1

Факторные нагрузки пунктов Мельбурнского опросника принятия решений (МОПР)

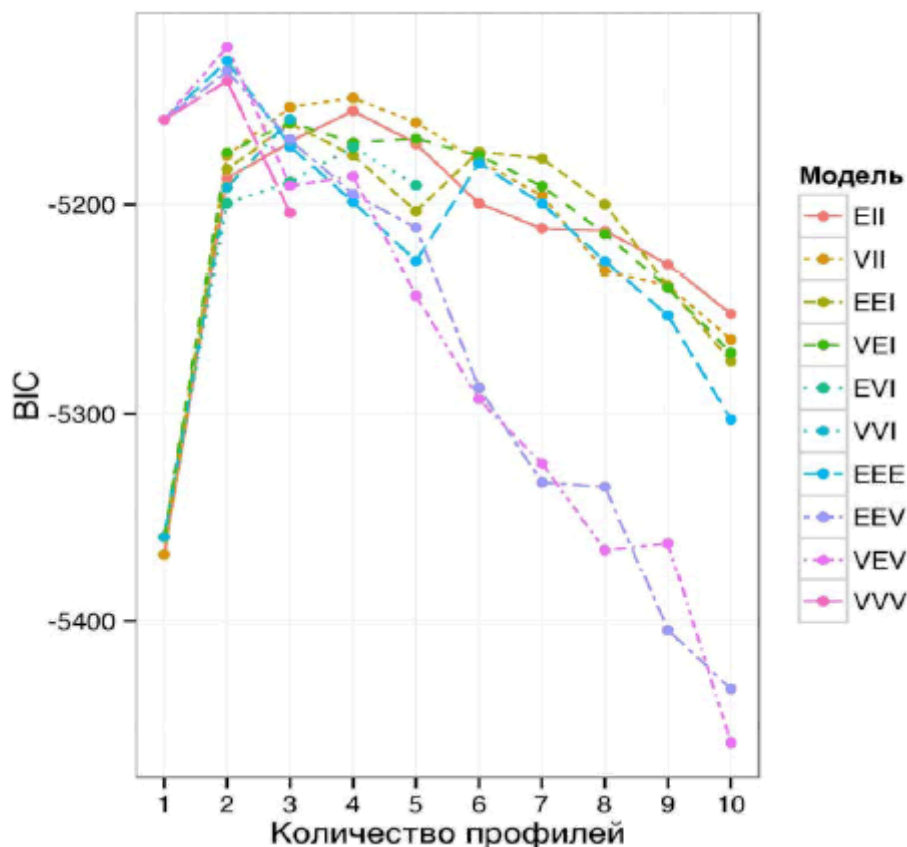
Пункт	Формулировка	Фактор	Нагрузка в российской выборке	Нагрузка в зарубежной выборке Манна и др.
2	Я предпочитаю рассматривать все альтернативы.	Бдительность	,65	,62
4	Я пытаюсь найти недостатки у всех альтернатив.	Бдительность	,54	,64
6	Я продумываю лучший способ исполнения решения.	Бдительность	,68	,61
8	При принятии решений я предпочитаю собирать большое количество информации.	Бдительность	,64	,53
12	Я стараюсь иметь четкое представление о своих целях перед тем, как сделать выбор.	Бдительность	,60	,70
16	Я тщательно все обдумываю перед тем, как сделать выбор.	Бдительность	,78	,72
3	Я предпочитаю оставлять принятие решений другим людям.	Избегание	,74	,80
9	Я избегаю принимать решения.	Избегание	,89	,79
11	Мне не нравится брать на себя ответственность за принятие решений.	Избегание	,71	,72
14	Если решение может быть принято мной или другим человеком, я дам другому человеку это сделать.	Избегание	,58	,74
17	Я не принимаю решения, пока в этом нет острой необходимости.	Избегание	,54	,68
19	Я предпочитаю, чтобы решения принимались теми, кто в большей степени информирован, чем я.	Избегание	,51	,61
5	Я трачу много времени на мелкие дела, прежде чем приступаю к принятию основного решения.	Прокрастинация	,49	,59
7	Даже после принятия решения я откладываю на потом его исполнение.	Прокрастинация	,60	,59
10	Когда мне нужно принять решение, я жду долгое время перед тем, как начать о нем думать.	Прокрастинация	,71	,61
18	Я отсрочиваю принятие решений до последнего момента.	Прокрастинация	,73	,76
21	Я откладываю принятие решений.	Прокрастинация	,85	,82
1	Когда я принимаю решение, у меня возникает ощущение, как будто мне безумно не хватает	Сверхбдительность	,58	,60

	времени.			
13	Возможность того, что какая-то мелочь пойдет «не по плану», вынуждает меня резко изменить решение.	Сверхбдительность	,32	,55
15	Когда я сталкиваюсь с трудной проблемой, я обычно пессимистичен относительно возможности найти хорошее решение.	Сверхбдительность	,50	,63
20	После того как я принял решение, я трачу много времени, убеждая себя, что оно было правильным.	Сверхбдительность	,39	,58
22	Я не могу мыслить трезво, если мне нужно принять решение в спешке.	Сверхбдительность	,48	,56

Итак, полученные результаты позволили нам принять гипотезу 1 о конгруэнтности факторных структур опросника для русскоязычной и англоязычной выборок.

Латентные профили стратегий принятия решений

Для проверки гипотезы 3 о возможности выделения типов индивидуальной регуляции ПР нами использовался анализ латентных профилей. В отличие от конфирматорного факторного анализа, направленного на выявление связей между переменным (*variable-centered approach*), анализ латентных профилей фокусируется на индивидуальных различиях (*person-centered approach*), в т.ч. во взаимосвязях между наблюдаемыми переменными, идентифицируя источники индивидуальных различий в контексте различения гомогенных подгрупп или латентных классов и профилей испытуемых. В отличие от таких традиционных методов, как кластерный анализ, анализ латентных профилей позволяет формально сравнивать пригодность альтернативных моделей, различающихся, например, по количеству латентных классов [Fraley, Raftery, 2007].

Рис. 2. Показатели пригодности моделей для анализа латентных профилей. Более высокие (менее

негативные) значения ВИС (Bayesian Information Criterion) свидетельствуют о большей степени пригодности моделей.

Выявление латентных профилей по показателям МОПР проводилось с помощью пакета *mclust v. 4.2* в программной среде R. В качестве переменных использовались шкальные значения МОПР.

Оценивался уровень соответствия данным 100 моделей, которые отличались по 1) количеству латентных профилей (от 1 до 10) и 2) параметрам профилей (идентичные/различающиеся дисперсии, а также геометрические параметры, включая размер и форму профилей). Для выбора наиболее соответствующей данным модели использовался Байесовский информационный критерий (Bayesian Information Criterion, ВИС). Наиболее высокий уровень пригодности (ВИС = -5107,858; см. рис. 2) показала модель с двумя профилями.

Согласно результатам анализа латентных профилей около 64% выборки могут быть отнесены к Профилю 2, характеризующемуся высокими значениями по шкале Бдительности и низкими – по шкалам Избегания, Прокрастинации и Сверхбдительности. Оставшиеся 36% могут быть отнесены к Профилю 1, являющемуся «зеркальным отражением» Профиля 2. Людей с Профилем 1 характеризуют значимо более низкие значения по шкале Бдительности и высокие – по шкалам Избегания и Прокрастинации (для критерия Манна–Уитни, все три $p < ,05$), но не Сверхбдительности ($p > ,05$). Графически профили представлены на рис. 3.

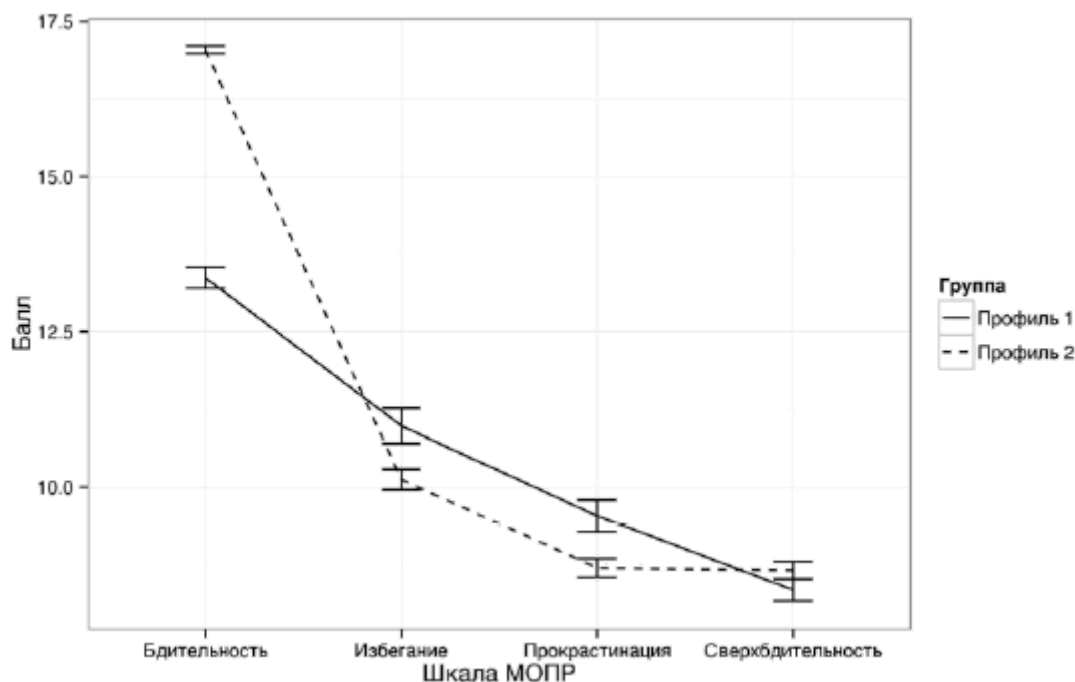
Выявленные два устойчивых профиля статистически не различались по гендерному распределению, $\chi^2(1) = ,01$; $p > ,05$ и возрасту, $t(295) = 1,94$; $p > ,05$. Выборки студентов-психологов и студентов – не психологов также статистически не различались по частоте встречаемости обоих профилей $\chi^2(1) = ,21$; $p > ,05$.

Эффекты гендера, возраста, и профессиональной принадлежности

Анализ связи фактора профессиональной принадлежности (студенты-психологи и студенты естественных дисциплин) с показателями МОПР, проведенный при использовании непараметрического критерия Манна–Уитни, не выявил значимых групповых различий ни по одной из шкал МОПР: для Бдительности $U = 10611$, $Z = - ,05$, $p = ,96$, для Избегания $U = 9849$, $Z = -1,03$, $p = ,31$, для Прокрастинации $U = 9504$, $Z = -1,58$, $p = ,11$, для Сверхбдительности $U = 10198$, $Z = - ,62$, $p = ,53$.

Нами также не было выявлено гендерных различий между мужчинами и женщинами по показателям МОПР: для Бдительности $U = 10722$, $Z = - ,18$, $p = ,86$, для Избегания $U = 10720$, $Z = - ,09$, $p = ,93$, для Прокрастинации $U = 10615$, $Z = - ,32$, $p = ,75$, для Сверхбдительности $U = 10 614$, $Z = - ,32$, $p = ,75$. Идентичные результаты были получены при анализе гендерных различий отдельно для выборок психологов и непсихологов.

Корреляционный анализ связей шкал МОПР с возрастом (при использовании критерия Спирмена) также выявил отсутствие возрастных эффектов: ρ варьировал от ,00 до - ,09 для разных шкал, все $p > ,05$.

Рис. 3. Профили ПР (принятия решений) по Мельбурнскому опроснику принятия решений. Представлены средние значения для двух профилей со стандартными ошибками.

Связи с показателями интеллектуально-личностного потенциала

Таблица 2

Корреляции шкал Мельбурнского опросника принятия решений (МОПР) с другими переменными

Методики (кол-во чел.)	Переменные	Шкалы МОПР			
		Бдительность	Избегание	Прокрастинация	Сверхбдительность
Тестовая батарея ROADS (n = 41)	Интеллект:				
	Флюидный	,08	-,18	-,04	-,10
	Вербальный	,10	,01	-,02	,02
	Практический	-,13	-,09	-,11	-,18
ЭМИн (n = 133)	ЭИ:				
	МП	,09	-,33**	-,34**	-,14
	МУ	-,14	-,29**	-,25**	-,26**
	ВП	,24**	-,16	-,26**	-,19*
	ВУ	,07	-,15	-,27**	-,39**
	ВЭ	,07	,09	-,06	-,12
	МЭИ	-,03	-,35**	-,33**	-,23**
	ВЭИ	,19*	-,12	-,27**	-,29**
	ПЭ	,23**	-,27**	-,34**	-,23**
	УЭ	,02	-,18*	-,25**	-,35**
НТИ (n = 145)					
	ТИ	-,18*	-,11	-,07	-,16
	ИНТ	,28**	-,03	-,03	,04
	МИНТ	,17*	,27**	,24**	,36**
Опросник Баднера (n =					

143)					
	ИНТ	,29**	,13	,08	,20*
	ТН	-,04	-,09	,08	,01
ЛФР (n = 141)					
	Готовность к риску	-,22**	-,40**	-,29**	-,38**
	Рациональность	,55**	-,03	-,05	,25**
ОСЭ (n = 100)					
	Самоэффективность	,29**	-,42**	-,45**	-,39**
Опросник С.Эпстайна (n = 54)					
	Интуитивная способность	-,28*	,08	-,16	-,11
	Использование интуиции	-,28*	,04	-,12	-,18
P-27 (n = 89)					
	Рефлексивность	,41**	,04	,22*	,32**

Примечания. Представлены коэффициенты корреляции Спирмена. * – $p < ,05$, ** – $p < ,01$.

Как видно из табл. 2, шкалы МОПР не связаны со шкалами *интеллекта* – вербального, флюидного и практического, но связаны со шкалами *ЭИ*. При этом *бдительность* положительно связана с *внутриличностным ЭИ*, в то время как остальные шкалы МОПР связаны со шкалами *ЭИ* отрицательно.

Положительно *бдительность* связана с переменными *самоэффективности, рациональности, интолерантности к неопределенности и рефлексивности*. Отрицательно эта переменная МОПР связана со шкалами *интуитивного стиля, готовности к риску и толерантности к неопределенности*. Интересно, что шкала *интолерантности к неопределенности в межличностных отношениях* (МИТН) оказалась практически единственной, положительно связанной со всеми шкалами МОПР; сходным образом выглядят и связи с *рефлексивностью*, но в этом случае нет связей между рефлексивностью и *избеганием*. При этом *готовность к риску* отрицательно коррелирует со всеми шкалами МОПР.

Самоэффективность, положительно связанная с *бдительностью* как продуктивным копингом при ПР, отрицательно связана с тремя другими шкалами МОПР, свидетельствующими о непродуктивных копингах.

Неожиданной оказалась отрицательная связь *бдительности* с *ТН* по нашей методике НТН и отсутствие связи с этой переменной по методике Баднера. О большей различительной силе методики НТН с точки зрения дифференциации связей ТН с другими личностными переменными мы уже писали, представляя опросник Баднера [Корнилова, Чумакова, 2014]. В настоящем исследовании другая шкала – *ИТН* по Баднеру продемонстрировала единственную новую связь, а именно положительную связь со *сверхбдительностью*.

Обсуждение

Конфирматорный факторный анализ и кросс-культурный анализ конгруэнтности факторных структур для русскоязычной и англоязычной выборок показали, что использование Мельбурнского опросника принятия решений на русском языке дает сходные результаты, сопоставимые с результатами зарубежной выборки. Выделяются те же четыре шкалы – бдительности, избегания, прокрастинации и сверхбдительности. Надежность первых трех шкал также сходна, а четвертая – сверхбдительности – демонстрирует менее удовлетворительные результаты по «альфа» Кронбаха.

Результаты нашей апробации свидетельствуют о пригодности построенной модели, отражающей факторную структуру данных, как для женской и мужской выборок (фиксируется отсутствие гендерных различий), так и для студентов разных специализаций.

Проведенный корреляционный анализ (табл. 2.) и оценка содержательной валидности опросника МОПР (пункты в шкалах, представленные в табл. 1) позволяют сделать вывод о том, что шкала *бдительности* в нем характеризует особенности ЛПР именно в контексте проявляемой рациональности как готовности к обдумыванию целей и альтернатив решений, нацеленности на сбор информации и максимального охвата поля альтернатив. Но это скорее характеристика не принятия неопределенности как условия своих решений, а стремление к снятию неопределенности. Этому соответствуют положительные связи этой шкалы как с личностной рациональностью и рефлексивностью, так и с переменными ИТН. Эта интерпретация подкрепляется и установлением отрицательных связей с переменными ТН, интуиции и готовности к риску.

Такая шкала не позволяет говорить о предполагаемом за «готовностью бдительно» активном покое или умении личности принимать решения в условиях неопределенности, когда стремление к ясности и полной информированности нереализуемо. Поэтому включение МОПР в арсенал новых психодиагностических средств не должно рассматриваться в контексте оценивания продуктивности стратегий или стилей ПР как умения полагаться на свой интеллектуально-личностный потенциал в условиях неопределенности.

Установленные связи шкал опросника с самоэффективностью дополнительно свидетельствуют только об одном аспекте продуктивности – о достигаемых уровнях целевой регуляции ПР.

В нашем исследовании был установлен такой новый эффект использования опросника, как демонстрация включенности эмоционального интеллекта в диагностируемые с помощью МОПР свойства. Этот результат был получен при отсутствии связей шкал МОПР с уровнями психометрического (вербального и флюидного), а также практического интеллекта. Так, отрицательные связи трех непродуктивных копингов – *избегания, прокрастинации и сверхбдительности* – с практически всеми шкалами ЭИ (за исключением шкалы восприятия эмоций, не продемонстрировавшей ни одной связи) и положительные – с *бдительностью* свидетельствуют о той конкретизации идеи единства интеллекта и аффекта, которая предполагает большую выраженность готовности к продуктивным стратегиям ПР именно у лиц с более высокими показателями ориентировки на эмоциональный контекст ситуации. Поскольку включенность переработки эмоциональной информации сопутствует продуктивному копингу (*бдительности*), то можно предполагать, что не только готовность к обдумыванию альтернатив (как субъективная рациональность), но и неразрывно связанные с нею эмоциональные процессы вносят свой вклад в формирование продуктивного стиля совладания в ситуации неопределенности. При этом академический и практический интеллект не проявляются в предполагаемой *бдительности*.

Довольно противоречивыми выглядят связи шкалы *сверхбдительности* с другими переменными в нашем исследовании: с одной стороны, она, как и в случае шкалы *бдительности*, положительно связана с рациональностью и рефлексивностью (по опросникам Т.Корниловой и А.Карпова), межличностной интолерантностью к неопределенности, но не с неприятием неопределенности как стремлением к ясности (шкала ИТН в опроснике ИТН). С другой стороны, в отличие от шкалы *бдительности* она отрицательно связана с самоэффективностью и шкалами ЭИ, причем не связана со шкалами интуиции. Таким образом, не эмоциональными процессами или готовностью полагаться на интуицию обусловлены «метания» и в то же время «застревания» на альтернативах ЛПР, проявляющего *сверхбдительность*. И именно эта шкала в сравниваемых латентных профилях регуляции ПР выбивается из общего ряда непродуктивных копингов (рис. 3) и не различается значимо в двух выделенных группах. Пессимизм (в возможности найти хорошее решение), боязнь (или отговорка) в связи с дефицитом времени, неуверенность в результатах ПР или в связи с возможностью отклонения от планов – эти пункты при оценке «очевидной» валидности шкалы не свидетельствуют о том, какими процессами обусловлены охватываемые ею особенности регуляции ПР.

Отрицательные связи *сверхбдительности* с ЭИ свидетельствуют о том, что охватываемые этой

шкалой перескоки между возможными решениями нельзя относить за счет излишней эмоциональной составляющей в восприятии ситуации выбора, а положительные связи этой шкалы с рациональностью и рефлексивностью – о том, что это и не внутренний отказ от обдумывания решений. Возможно, это тот случай непродуктивного стиля «обдумывания» (о непродуктивности свидетельствует отрицательная связь с самооффективностью), который характеризовал в методике Дж.Кагана группу лиц, думающих долго и все равно дающих неправильный ответ. И тот факт, что выделенные профили не различались только по этой переменной, свидетельствует о том, что соответствующее измерение не отвечает на конкретный вопрос о стоящей за ним латентной переменной.

Новым аспектом анализа данных по МОПР стало выявление типов личностной регуляции стратегий ПР с точки зрения индивидуальных различий, фиксируемых различиями профилей латентных переменных. Проведенный нами анализ пригодности разных моделей для устанавливаемых латентных профилей выявил, что таких профилей два. И они различаются по высоте показателей бдительности, избегания и прокрастинации (но не сверхбдительности).

Выводы

1. Установленные содержательная валидность и надежность шкал опросника МОПР, а также результаты кросс-культурного сравнения позволяют рекомендовать использование этого опросника в том понимании шкал бдительности, избегания, прокрастинации и сверхбдительности, который был предложен авторами.
2. Свойство бдительности (вигильности), рассматриваемое в Мельбурнском опроснике в качестве продуктивного копинга, отрицательно связано с толерантностью к неопределенности и положительно – с интолерантностью к неопределенности, рациональностью и рефлексивностью. Это свидетельствует о необходимости некоторого изменения в интерпретации шкалы бдительности, которая согласно нашим данным раскрывает только один аспект совладания с неопределенностью (обдумывания альтернатив, исключаящего интуицию).
3. Понимание своих эмоций, как и общая шкала внутриличностного эмоционального интеллекта, сопутствует бдительности, в то время как с тремя другими шкалами шкалы ЭИ связаны отрицательно.
4. При использовании МОПР выявляются два латентных профиля, фиксирующих различные типы индивидуальной регуляции ПР в условиях неопределенности: первый характеризуется значимо более высокими показателями шкалы бдительности при менее выраженных показателях шкал избегания и прокрастинации, в то время как другой противоположен и отличается снижением бдительности и при повышении избегания и прокрастинации.
5. Готовность к риску как один из аспектов принятия неопределенности отрицательно связана со всеми шкалами МОПР; таким образом, диагностика этой характеристики субъективного принятия неопределенности не охватывается опросником и требует использования других диагностических средств (в частности, ЛФР).
6. Связи шкалы самооффективности со шкалами МОПР заложенную в модели, стоящей за опросником, идею различения продуктивных и непродуктивных стилей принятия решений.
7. Отсутствие связей шкал МОПР со шкалами психометрического интеллекта свидетельствует о том, что речь должна идти именно о стилях, а не о когнитивных различиях в регуляции ПР.

Выражение признательности

Благодарю С.А.Корнилова за помощь в обработке данных, а также Н.В.Веденееву, Е.М.Ординову, Е.М.Павлову за помощь в сборе материалов.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского научного гуманитарного фонда, проект 13-06-

00049.

Приложение

Мельбурнский опросник принятия решений (МОПР)

Люди отличаются по тому, как они принимают решения. Пожалуйста, укажите, как именно Вы принимаете решения, – для каждого вопроса выберите (обведите) ответ, наиболее соответствующий Вашему обычному стилю принятия решений.

Когда я принимаю решение...		Ответ		
1	Когда я принимаю решение, у меня возникает ощущение, как будто мне безумно не хватает времени.	Неверно для меня	Иногда верно	Верно для меня
2	Я предпочитаю рассматривать все альтернативы.	Неверно для меня	Иногда верно	Верно для меня
3	Я предпочитаю оставлять принятие решений другим людям.	Неверно для меня	Иногда верно	Верно для меня
4	Я пытаюсь найти недостатки у всех альтернатив.	Неверно для меня	Иногда верно	Верно для меня
5	Я трачу много времени на мелкие дела, прежде чем приступаю к принятию основного решения.	Неверно для меня	Иногда верно	Верно для меня
6	Я продумываю лучший способ исполнения решения.	Неверно для меня	Иногда верно	Верно для меня
7	Даже после принятия решения я откладываю на потом его исполнение.	Неверно для меня	Иногда верно	Верно для меня
8	При принятии решений я предпочитаю собирать большое количество информации.	Неверно для меня	Иногда верно	Верно для меня
9	Я избегаю принимать решения.	Неверно для меня	Иногда верно	Верно для меня
10	Когда мне нужно принять решение, я жду долгое время перед тем, как начать о нем думать.	Неверно для меня	Иногда верно	Верно для меня
11	Мне не нравится брать на себя ответственность за принятие решений.	Неверно для меня	Иногда верно	Верно для меня
12	Я стараюсь иметь четкое представление о своих целях, перед тем как сделать выбор.	Неверно для меня	Иногда верно	Верно для меня
13	Возможность того, что какая-то мелочь пойдет «не по плану», вынуждает меня резко изменить решение.	Неверно для меня	Иногда верно	Верно для меня
14	Если решение может быть принято мной или другим человеком, я дам другому человеку это сделать.	Неверно для меня	Иногда верно	Верно для меня
15	Когда я сталкиваюсь с трудной проблемой, я обычно пессимистичен относительно возможности найти хорошее решение.	Неверно для меня	Иногда верно	Верно для меня
16	Я тщательно все обдумываю перед тем, как сделать выбор.	Неверно для меня	Иногда верно	Верно для меня
17	Я не принимаю решения, пока в этом нет острой необходимости.	Неверно для меня	Иногда верно	Верно для меня
18	Я отсрочиваю принятие решений до последнего момента.	Неверно для меня	Иногда верно	Верно для меня
19	Я предпочитаю, чтобы решения принимались теми,	Неверно для	Иногда	Верно для

	кто в большей степени информирован, чем я.	меня	верно	меня
20	После того, как я принял решение, я трачу много времени, убеждая себя, что оно было правильным.	Неверно для меня	Иногда верно	Верно для меня
21	Я откладываю принятие решений.	Неверно для меня	Иногда верно	Верно для меня
22	Я не могу мыслить трезво, если мне нужно принять решение в спешке.	Неверно для меня	Иногда верно	Верно для меня

Примечания. «Неверно для меня» кодируется как «1», «Иногда верно» как «2», «Верно для меня» как «3».

Ключ

Бдительность – пункт 2 + пункт 4 + пункт 6 + пункт 8 + пункт 12 + пункт 16

Избегание – пункт 3 + пункт 9 + пункт 11 + пункт 14 + пункт 17 + пункт 19

Прокрастинация – пункт 5 + пункт 7 + пункт 10 + пункт 18 + пункт 21

Сверхбдительность – пункт 1 + пункт 13 + пункт 15 + пункт 20 + пункт 22

Литература

Варваричева Я.И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования. Вопросы психологии, 2010, No. 3, 121–130.

Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики. Психол. журн., 2003, 24(5), 45–57.

Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. М.: Прогресс, 1979.

Корнилов С.А., Григоренко Е.Л. Методический комплекс для диагностики академических, творческих и практических способностей. Психологический журнал, 2010, 31(2), 90–103.

Корнилова Т.В. Диагностика мотивации и готовности к риску. М.: ИП РАН, 1997.

Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности. Психологический журнал, 2010, 31(1), 74–86.

Корнилова Т.В. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов. Психологический журнал, 2013, 34(3), 89–100.

Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М.: Аспект Пресс, 2003.

Корнилова Т.В., Корнилов С.А. Интуиция, интеллект, личностные свойства (результаты апробации шкал опросника С.Эпстайна). Психологические исследования, 2013, 6(28), 5. [http:// psystudy.ru](http://psystudy.ru)

Корнилова Т.В., Тихомиров О.К. Принятие интеллектуальных решений в диалоге с компьютером. М.: Моск. гос. университет, 1990.

Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы Толерантности и Интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера. Экспериментальная психология, 2014, No. 1 (в печати).

Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. Психология неопределенности: Единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010.

Луковицкая Е.Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: автореф. дис. ... канд. психол. наук, С.-Петербург. гос. университет, СПб., 1998.

Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные. В кн.: Д.В. Люсин, Д.В. Ушаков (Ред.), Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям. М.: ИП РАН, 2009. С. 264–278.

Шалаев Н.В. Толерантность к неопределенности в психологических теориях. В кн.: А.К. Болотова (Ред.), Человек в ситуации неопределенности. М.: ТЕИС, 2007. С. 9–33.

Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В. Русская версия шкалы общей самоэффективности Р.Шварцера и М.Ерусалема. *Иностранная психология*, 1996, No. 7, 71–77.

Bentler P.M. EQS structural equations program manual. Encino, CA: Multivariate Software, 1995.

Bouckenooghe D., Vanderheyden K., Mestdagh S., van Laethem S. Cognitive motivation correlate of coping style in decisional conflict. *The Journal of Psychology*, 2007, 141(6), 605–625.

Di Fabio A. Decisional procrastination correlates: Personality traits, self-esteem or perception of cognitive failure? *International Journal for Educational and Vocational Guidance*, 2006, 6(2), 109–122.

Di Fabio A., Blustein D. Emotional intelligence and decisional conflict styles: Some empirical evidence among Italian high school students. *Journal of Career Assessment*, 2010, 18(1), 71–81.

Di Schiena R., Luminet O., Chang B., Philippot P. Why are Depressive Individuals Indecisive? Different Modes of Rumination Account for Indecision in Non-clinical Depression. *Cognitive Therapy Research*, 2013, 37(4), 713–724.

Epstein S., Pacini R., Denes-Raj V., Heier H. Individual differences in Intuitive-Experiential and Analytical-Rational Thinking Styles. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1996, 71(2), 390–405.

Fraley C., Raftery A.E. Model-based methods of Classification: Using the mclust Software in Chemometrics. *Journal of Statistical Software*, 2007, 18(6), 1–13.

Furnham A. A content, correlational and factor analytic study of four tolerance of ambiguity questionnaires. *Personality and Individual Differences*, 1994, 16(3), 403–410.

Gorodetzky H., Sahakian B.J., Robbins T.W., Ersche K.D. Differences in self-reported decision-making styles in stimulant-dependent and opiate-dependent individuals. *Psychiatry Research*, 2011, 186(2–3), 437–440.

Janis I., Mann L. *Decision Making: A Psychological Analysis of Conflict, Choice and Commitment*. New York: The Free Press, 1977.

Kagan J. Reflection-impulsivity: the generality and dynamics of conceptual tempo. *Journal of Abnormal Psychology*, 1966, 71(1), 17–24.

Lee S., Poon W., Bentler P.M. A two-stage estimation of structural equation models with continuous and polytomous variables. *British Journal of Mathematical and Statistical Psychology*, 1995, 48(2), 339–358.

Lorenzo-Seva U., ten Berge J.M.F. Tucker's Congruence Coefficient as a Meaningful Index of Factor Similarity. *Methodology*, 2006, 2(2), 57–64.

Mann L., Burnett P., Radford M., Ford S. The Melbourne Decision Making Questionnaire: An Instrument of Measuring Patterns for Coping with Decisional Conflict. *Journal of Behavioral Decision Making*, 1997, 10(1), 1–19.

Phillips J.G., Ogeil R.P. Decisional styles and risk of problem drinking or gambling. *Personality and Individual Differences*, 2011, 51(4), 521–526.

Sari E. The Relations Between Decision Making in Social Relationships and Decision Making Styles. World Applied Sciences Journal, 2008, 3(3), 369–381.

Satorra A., Bentler P.M. Corrections to test statistics and standard errors in covariance structure analysis. In: A. von Eye, C. Clogg (Eds.), Latent variables analysis; Applications for developmental research. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994. pp. 399–419.

Steel P. The nature of procrastination: A meta-analytic and theoretical review of quintessential self-regulatory failure. Psychological Bulletin, 2007, 133(1), 65–94.

Поступила в редакцию 5 июня 2013 г. Дата публикации: 24 октября 2013 г.

[Сведения об авторе](#)

Корнилова Татьяна Васильевна. Доктор психологических наук, профессор, кафедра общей психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.
E-mail: tvkornilova@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Корнилова Т.В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация. Психологические исследования, 2013, 6(31), 4. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Корнилова Т.В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 31. С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n31/883-kornilova31.html>

[К началу страницы >>](#)